

УДК 811.161.1 + 811.531 + 81'367.335.2 + 81'25
DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-56-64

Синтаксические особенности сложноподчиненных предложений русского языка с обратной подчинительной связью и способы их перевода на корейский язык

Ли Воннам

*Университет имени Ким Ир Сена
Пхеньян, КНДР*

Аннотация

Статья посвящена вопросам преподавания русского языка как иностранного для корейцев, в частности вопросам синтаксических особенностей сложноподчиненных предложений русского языка с обратной подчинительной связью в целях обучения правильному переводу таких предложений на корейский язык.

Ключевые слова

сложноподчиненные предложения, прямая подчинительная связь, обратная подчинительная связь

Для цитирования

Ли Воннам. Синтаксические особенности сложноподчиненных предложений русского языка с обратной подчинительной связью и способы их перевода на корейский язык // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9: Филология. С. 56–64. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-56-64

Syntactic Traits of Russian Complex Sentences with Subordinate Clauses with Reverse Subordinative Relations and Ways of Their Translation into Korean

Li Wongnam

*Kim Il-sung University
Pyongyang, Democratic People's Republic of Korea*

Abstract

Russian complex with reverse subordinative relations between clauses are characterized by asymmetric relations between their form and content: the main clause is formed as a subordinate one because it includes the relation marker, namely the subordinate conjunction or conjunction-like word; the formally subordinate clause is in reality the main one according to its meaning. In the Russian language, this serves as syntactic means of expressiveness (sudden and unexpected change in circumstances, etc.), implicit modus meanings, or actualization of various relations. To preserve these meanings, various expanded means of expression of all meanings are used to translate such sentences into Korean: implicit modus meanings are made explicit with the help of independent predicative units, relations of immediate consecution are expressed via special lexical units, and some parts of Russian complex sentences may sometimes be represented as separate sentences in Korean in order to actualize the rhematic parts.

Keywords

complex sentences, direct subordinative relations, inverse subordinative relations

For citation

Li Wongnam. Syntactic Traits of Russian Complex Sentences with Subordinate Clauses with Reverse Subordinative Relations and Ways of Their Translation into Korean. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 9: Philology, p. 56–64. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-9-56-64

© Ли Воннам, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 9: Филология
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 9: Philology

При изучении русского языка как иностранного одним из труднейших вопросов является правильное понимание и перевод сложноподчиненных предложений (СПП) с обратной подчинительной связью (ОПС). В них используются инверсивные союзы, «переворачивающие» факты [Пешковский, 1959]: придаточное называет событие, а главное определяет время, причину или условие осуществления этого события, т. е. главным по смыслу является придаточное, и наоборот: формально главная часть является зависимой по существу.

Основополагающим при изучении русского языка как иностранного является грамматический анализ предложений, в центре внимания находятся грамматические связи между частями СПП, перевод начинается с придаточных частей независимо от характера СПП. Такой метод вполне оправдан при переводе СПП с прямой подчинительной связью (ППС), но перевод СПП с ОПС вызывает затруднения.

В СПП с ППС наблюдается соответствие между структурой и семантикой: главная часть подчиняет себе придаточную и по смыслу, и по форме. В предложениях с ОПС дело обстоит иначе: зависимая по структуре часть является главной по смыслу. Предложения с асимметричными отношениями между планом выражения и планом содержания подробно изучены в русистике (см. [Бабайцева, Максимов, 1987; Белашапкина, 1977; Колосова, 1980; Пешковский, 1959; Поспелов, 1990; Русская грамматика, 1980] и мн. др.).

В корейской лингвистике предложения с ППС изучены глубоко и всесторонне [현대국어종속복합문연구», 2004], в том числе в свете методики преподавания русского языка как иностранного. Однако предложения с ОПС исследованы недостаточно. Для улучшения преподавания русского языка необходимо охарактеризовать специфику СПП с ОПС и определить эффективные способы их перевода на корейский язык.

Специфика русских сложноподчиненных предложений с обратной подчинительной связью

СПП с ОПС обладают следующими отличительными особенностями.

Во-первых, в отличие от предложений с ППС, где придаточная часть по смыслу зависит от главной, в предложениях с ОПС зависимой по смыслу является формально главная часть, поэтому нельзя задать прямой вопрос от главной части к придаточной на основе содержания последней.

В предложениях с ОПС между частями часто устанавливаются отношения причины или условия, при этом главная часть указывает на причину или условие, а придаточная – на порождаемые ими следствия, в то время как в предложениях с ППС соотношение смыслов в главной и придаточной частях обратное: придаточная часть указывает на причину или условие, а главная – на порождаемые ими следствия.

Собственно обратная причинность выражается в СПП с придаточными следствия и присоединительными, например:

У заборов росли липы, бросавшие теперь при луне широкую тень, **так что** заборы и ворота на одной стороне совершенно утопали в потемках (А. П. Чехов. Три года);
Его не было дома, **почему** я и оставил записку (А. С. Пушкин).

Обратная причинность наблюдается также в СПП с причинными и условными и определительными придаточными, например:

Теперь, по-видимому, обоих нет дома, **так как** никто не выходит на лай громадной овчарки (В. Г. Короленко. Слепой музыкант);

В доме, наверное, все спали, **потому что** в окнах не было света и никто не отвечал на стук в дверь (А. П. Чехов. Черный монах);

В нижнем этаже, под балконом, окна, вероятно, были открыты, **потому что** отчетливо слышались женские голоса и смех (А. П. Чехов. Черный монах);

Если везут меня так далеко, стало быть, я там нужен, значит, без меня нельзя обойтись;

Видимо, предварительные соображения будут подготовлены в МГБ, все руководство **которого** собралось в среду на экстренное совещание по «текущим вопросам».

В предложениях с ОПС могут передаваться временные отношения, при которых действие главной части предшествует действию придаточной, например:

Алексей Петрович уже собирался скрыться, **когда** она распахнула дверь;
Он пошел было по дороге, **когда** кто-то окликнул его;
Мы уже начали работу, **как** прибежал Коля.

Обратная подчинительная связь встречается также в СПП с придаточными места, цели и определительными:

Они пошли осмотреть конюшню, **в которой** видели двух коней;
Она встретила его строгим, внимательным взглядом, **от которого** Владимир весь съежился и решил, что он не пробудет в этом доме ни часу дольше;
Он ушел в степь, **где** провел несколько дней;
Он вылез на берег там, **где** он и увидел баржу;
Мы все искали его там, **где** и нашли;
Вскоре после того как дом был построен, его хозяева уехали, **с тем чтобы** никогда не вернуться;
Разбившись о борт на миллиарды брызг, волны откатывались на миг в глубину реки, **чтобы** тотчас с еще большей силой повторить наскок.

Во-вторых, предложения с ОПС обычно относятся к расчлененным. Исключение составляют СПП с придаточными определительными и места, в которых связь между предикативными частями обуславливается особенностью именных или местоименных слов в главной части. Морфологические характеристики имен и коррелятивность местоименных слов подчеркивают предсказуемость и обязательность придаточной части, к которой они относятся, поэтому в грамматическом отношении они сохраняют нерасчлененность. Все остальные типы предложений с ОПС (с придаточными следствия, присоединительными, причины, условными, уступительными, времени и цели) имеют расчлененную структуру.

Расчлененный характер предложений с ОПС проявляется в невозможности употребления коррелятов. Даже в составных союзах коррелятивный компонент не отделяется от союзного. При наличии коррелятов в главной части структурные и семантические отношения между частями изменяются: предложение становится нерасчлененным с прямыми подчинительными отношениями, ср.:

Коля Собачкин... ехал обок с предводительскими санями и, по-видимому, говорил нечто острое, **потому что** пикантная предводительница хохотала и грозила ему пальчиком (М. Е. Салтыков-Щедрин. Помпадур и помпадурши);
Священник зажег две украшенные цветами свечи, держа их боком в левой руке, **так что** воск капал с них медленно (Л. Н. Толстой. Анна Каренина).

Первое предложение является СПП с ОПС, где главная часть указывает на заключение о причине действий придаточной части (*хохотала, грозила*). Придаточная часть выражает основания для заключения, названного в главной части. Однако если отделить от составного союза коррелятивный компонент *потому* и переставить его в главную часть, то смысловые отношения изменятся: придаточная часть приобретает значение причины. Во втором предложении при перестановке коррелятивного компонента составного союза *так* в главную часть отношения следствия меняются на отношения образа действия, ср.:

Коля Собачкин... ехал обок с предводительскими санями и, по-видимому, говорил нечто острое **потому, что** пикантная предводительница хохотала и грозила ему пальчиком;
Священник зажег две украшенные цветами свечи, держа их боком в левой руке **так, что** воск капал с них медленно.

Таким образом, при отделении коррелятивного компонента от составного союза и перестановке его в главную часть изменяется характер связи между предикативными частями, и ОПС превращается в ППС. При этом в СПП устраняется расчлененность и появляется нерасчлененность.

В-третьих, ОПС проявляется и во многих СПП с устойчивой структурой, таких как *стоит (стоило) – чтобы (как, как вдруг), довольно (достаточно) – чтобы (как), слишком – чтобы, не успел (не прошло) – как (как вдруг)*, главная часть которых указывает на время, условие и причину действия придаточной части, например:

Стоит сказать одно слово, **как** он перебивает;
Стоит только ему отойти в сторону, **чтобы** пропустить машину;
Стоило только закрыть глаза, **чтобы** вспомнить о детстве;
Достаточно было притопнуть ногой, **как** с лакированных туфель сразу слетела пыль;
Достаточно было прочесть пять-шесть страниц, **чтобы** он утомлялся и снимал очки;
Он **слишком** умен, **чтобы** не понять этого;
Он **слишком** увлекается работой, **чтобы** серьезно думать о личной жизни.

В-четвертых, в СПП с ОПС важную роль играют вводные слова и частицы. Так, благодаря вводным словам *вероятно, должно быть, кажется, видно, возможно* и др. в зависимой от смысла части выражается основание для заключения, например:

Видно, за ужином было шумно и весело, **потому что** часто долетал громкий говор и смех

(громкий говор и смех являются основанием для вывода о том, что за ужином было шумно и весело).

Обратное подчинение характерно для временных предложений, в которых в формально главной части стоит сочетание *еще не* с некоторыми видовременными формами глаголов. Ср. два предложения:

Брат вернулся домой, **когда** принесли телеграмму

(СПП с ППС, так как придаточная часть указывает на время действия главной части);

Брат **еще не** вернулся домой, **когда** принесли телеграмму

(СПП с ОПС, так как на время действия придаточной указывает главная часть).

В-пятых, при обратном подчинении определенную роль могут играть и видовременные отношения между сказуемыми предикативных частей. Во временных СПП с ОПС сказуемое главной части может выражаться глаголом несовершенного вида, тогда как сказуемое придаточной – глаголом совершенного вида, например:

Я едва **держалась** на ногах, когда моя бабушка **увезла** меня к себе в деревню.

В-шестых, во всех СПП с ОПС, кроме предложений с придаточными определительными и места, имеющих обратную подчинительную связь при сохранении нерасчлененного характера, придаточная часть, как правило, ставится после главной. Только в некоторых предложениях с союзами *когда, если, раз* наблюдаются случаи постановки придаточной части перед главной, что зависит от коммуникативного членения предложения, например:

Когда он отыскал свою дачу и узнал ее, уже заходило солнце (А. П. Чехов. Попрыгунья);

Если Виктор Семенович звонит, значит, заехал через границу в Борисовский район.

Русские СПП с ОПС переводятся на корейский язык методом «нисходящего» перевода, т. е. начиная с формально главной части, стоящей в начале предложения. Это объясняется тем, что в предложениях с ОПС главная часть обуславливает придаточную по смыслу, и только начав перевод с главной части, можно обеспечить логическую связь между содержанием предикативных частей СПП. «Восходящий» способ перевода, т. е. перевод с придаточной части, стоящей после главной, применяется только в предложениях с придаточными причины и условия, связанных обратной подчинительной связью, а также в некоторых предложениях устойчивой структуры с ОПС.

Способы перевода русских сложноподчиненных предложений с обратной подчинительной связью на корейский язык

Для СПП с придаточными следствия и присоединительными установлено, что оптимальным для них является нисходящий способ перевода: сначала переводится главная часть, затем придаточная. Возможно также представление частей русского сложного предложения в виде самостоятельных предложений.

В СПП с придаточными причины и следствия, связанных обратной подчинительной связью, в отличие от других типов СПП с ОПС, можно применять способ восходящего перевода. Это связано с тем, что, хотя главная часть обуславливает придаточную в смысловом отношении, она передает предполагаемый факт, поэтому придаточная часть указывает на основания или условия для этого предположения:

Теперь, по-видимому, никого нет дома, так как никто не выходит на лай собак.

개 짖는 소리에 누구도 나오지 않는것을 보니 지금 집안에 아무도 없는 모양이다.

Букв.: **По тому, что** никто не выходит на лай собак, **можно предположить, что** теперь никого нет дома.

Причина, о которой идет речь в главной части (никого нет дома), обуславливает следствие, о котором говорится в придаточной (никто не выходит). Однако то, что никого нет дома, представляется здесь не как подтвержденный факт, а как предположение. Основания же для этого предположения в придаточной части не раскрываются. При переводе следует выявить модальное значение предположения, о котором идет речь в главной части, целесообразно начать перевод с придаточной части, где указывается основание для предположения.

Для перевода СПП с придаточными причины и следствия, связанных обратной подчинительной связью, применяется другой способ: сначала переводится придаточная часть, этот перевод связывается с переводом главной части с помощью корейского выражения (는)것을 보니(보면) ‘по тому, что...’, ‘можно предположить, что...’, например:

На нижнем этаже окна, **вероятно**, были открыты, **потому что** отчетливо слышались женские голоса.

녀자들의 목소리가 똑똑히 들려온것을 보니 아래층 창문들이 열려져있었던것 같다.

Букв.: **По тому, что** отчетливо слышались женские голоса, **можно предположить, что** окна на нижнем этаже были открыты.

Вы **слишком** добры, **что** еще заботитесь.

아직도 돌봐주는걸 보면 당신은 마음이 비단결 같다.

Букв.: **По тому, что** вы еще заботитесь, **можно предположить, что** вы очень добры.

Если везут меня так далеко, **стало быть**, я там нужен, значит, без меня нельзя обойтись.

나를 이렇게 멀리 데려가는것을 보니 내가 꼭 필요하고 내가 없이는 안되겠던 모양이다.

Букв.: **По тому, что** везут меня так далеко, **можно предположить, что** я там нужен, без меня нельзя обойтись.

В подобных СПП можно применять и нисходящий способ перевода, прежде всего тогда, когда главная часть стоит в препозиции, а придаточная осложнена или распространена. В переводе употребляется конструкция (아마) ... 는지 ... 다 ‘наверное, ..., и поэтому...’. Возможен также перевод, при котором части СПП оформляются как самостоятельные простые предложения.

В доме, **наверное**, все спали, **потому что** в окнах не было света и никто не отвечал на стук в дверь.

집안에서는 다들 자고있는지 (자고있었던 모양이다. 그래서 그런지) 창문에 불이 꺼져있었고 문을 두드려도 누구도 대답하는 사람이 없었다.

Букв.: **Наверное**, в доме все спали, **и поэтому** в окнах не было света и никто не отвечал на стук в дверь.

СПП фразеологизированной структуры типа *стоит (стоило) ... как, достаточно (довольно)*, ... *как* переводятся при помощи конструкции (...기만) *하면 ...다* ‘едва ... , как ...’.

Стоит сказать одно слово, **как** он перебивает меня.

말꼭지를 떼기만 하면·떼기 바쁘게) 그는 내 말을 막군 한다.

Букв.: **Едва** я начну говорить, **как** он сразу перебивает меня.

Уступительные СПП с ОПС переводятся нисходящим способом, т. е. способом опережающего перевода главной части в соответствии с логикой развития явлений, так как в данных СПП главная часть указывает на объективное условие или причину, а придаточная – на противоречащее им следствие. При этом на месте уступительного союза используется противительный союз:

Нет дождя, **хотя** он взял зонтик.

비가 오지 않지만 그는 우산을 가지고 갔다.

Букв.: Нет дождя, **но** он взял зонтик.

В этом случае важно коммуникативное членение предложения. В данном предложении придаточная часть *хотя он взял зонтик* занимает позицию ремы, благодаря чему предложение могло приобрести характер ОПС, поэтому его актуальное значение адекватно передается только при нисходящем способе перевода.

Основным способом перевода временных СПП с ОПС с отношениями последовательности событий признается нисходящий перевод. Это объясняется тем, что в данных предложениях главная часть указывает на предшествующее действие, так что для логического оформления перевода предложения следует сначала перевести главную часть.

В СПП с придаточными времени, связанных обратной подчинительной связью, как правило, сначала переводится главная часть, а затем придаточная, для связи частей используются выражения *막 ... 하려는데* ‘собираться было...’, *...하려는 참인데* ‘как только...’, *...하는데* ‘едва ... , как...’.

Мы **уже** начали работу, **как** прибежал Коля.

우리가 이미 작업을 시작했는데 끌라가 뛰어왔다.

Букв.: **Как только** мы начали работу, прибежал Коля.

Для перевода определительных СПП с ОПС также применяется нисходящий способ. При этом русское союзное слово либо заменяется местоимением, либо используется повтор именного (опорного) слова:

Они пошли осмотреть **конюшню, в которой** видели двух коней.

그들은 마구간을 돌아보려고 갔는데 거기에서 말 두필을 보게 되었다.

Букв.: Они пошли осмотреть конюшню и **там** видели двух коней.

Он ушел **в степь, где** провел несколько дней.

그는 초원으로 갔는데 거기에서 며칠을 지냈다.

Букв.: Он ушел в степь и **там** провел несколько дней.

Если главная часть стоит в препозиции и имеет относительную смысловую и структурную самостоятельность, а придаточная распространена, то можно использовать нисходящий способ перевода с оформлением частей сложного предложения как отдельных предложений, например:

Она встретила его строгим, внимательным **взглядом, от которого** Владимир весь съёжился и решил, что он не пробудет в этом доме ни часу дольше.

그 녀자는 그를 엄하고 신중한 눈길로 맞아주었다. 그 눈길을 보자 올라지미르는 온몸이 오싹해졌고 이 집에 한시간도 더 머무를수 없다고 생각하였다.

Букв.: Она встретила его строгим, внимательным взглядом. **От этого взгляда** Владимир весь съёжился и решил, что он не пробудет в этом доме ни часу дольше.

СПП с придаточными места, связанные обратной подчинительной связью, переводятся таким же образом, что и СПП с придаточными определительными. Однако, учитывая, что в качестве опорного употребляется местоименное слово, при переводе его следует повторить вместо союзного слова, а опорное слово в главной части, как правило, не переводится.

Он вылез на берег **там, где он и** увидел баржу.

그는 기슭으로 기어나갔는데 바로 그곳에서 끝배를 보게 되었다.

Букв.: Он вылез на берег, **а именно там** увидел баржу.

Мы все искали его **там, где и** нашли.

우리는 모두가 그를 찾아보았는데 찾던 곳에서 그를 찾아냈다.

Букв.: Мы все искали его, **а именно там** нашли его.

СПП с придаточными цели, связанные обратной подчинительной связью, также переводятся нисходящим способом.

Вскоре после того как дом был построен, его хозяева уехали, **с тем чтобы** никогда не вернуться.

집이 다 건설되자 그 집주인들은 곧 떠나갔다가 다시는 돌아오지 않았다.

Букв.: Вскоре после того как дом был построен, его хозяева уехали и никогда не вернулись.

Разбившись о борт на миллиарды брызг, волны откатывались на миг в глубину реки, **чтобы** тотчас с еще большей силой повторить наскок.

파도는 배전에 부딪쳐 수십억개의 잔 물방울로 부서져서는 잠시 깊은 강물속으로 말려들어갔다 곧 더 세차게 다시 밀려들군 했다.

Букв.: Разбившись о борт на миллиарды брызг, волны откатывались на миг в глубину реки и тотчас с еще большей силой повторяли наскок.

Для перевода предложений с устойчивыми оборотами типа *слишком (чересчур) ... чтобы, достаточно (довольно) ... чтобы, стоит (стоило) ... чтобы* и т. п. используется нисходящий способ.

Предложения со структурой *слишком ... чтобы* переводятся обычно при помощи конструкции *지나치게(너무) ... 하여 ... 다* ‘слишком..., и (поэтому)...’, положительная форма сказуемого придаточной части заменяется при этом отрицательной, а отрицательная – положительной, ср.:

Он **слишком** умен, **чтобы не** понять этого.

그는 너무 똑똑해서 이것을 리해하지 못할수 없다.

Букв.: Он **слишком** умен, **и** не понимает этого.

Он **слишком** увлекается работой, **чтобы** серьезно думать о личной жизни.

그는 너무 사업에 열중하여 사생활에 대해서는 심중하게 생각할 새가 없다.

Букв.: Он **слишком** увлекается работой, **поэтому** некогда серьезно думать о личной жизни.

В других устойчивых структурах данного типа подобного явления не наблюдается, поэтому они переводятся так же, как и временные СПП типа *стоит ... как*, ср.:

Достаточно было прочесть пять-шесть страниц, **чтобы** он утомлялся и снимал очки.

책을 대여섯페이지만 읽으면 그는 지쳐서 안경을 벗곤 하였다.

Букв.: Прочтет он пять-шесть страниц, утомится и снимет очки.

Стоит только ему отойти в сторону, **чтобы** пропустить машину.

그가 옆으로 물러서기만 하면 차를 통과시킬수 있다.

Букв.: **Как только** он отойдет в сторону, можно пропустить машину.

Стоило только закрыть глаза, **чтобы** вспомнить о детстве.

눈만 감으면 곧 어린시절이 생각나곤 했다.

Букв.: Если закрываю глаза, **сразу** вспоминаю о детстве.

Таким образом, анализ СПП в русском языке с учетом смысловой обусловленности их предикативных частей и поиск более эффективных путей для правильного их перевода вполне могут способствовать дальнейшему улучшению и совершенствованию преподавания русского языка как иностранного.

Русские сложные предложения с обратным подчинением частей характеризуются асимметричными отношениями между их формой и содержанием: главная по смыслу часть оформляется как зависимая, так как в ее состав входит показатель отношений – подчинительный союз или союзное слово, зависимая по форме часть является главной по смыслу. В русском языке такой прием является синтаксическим способом выражения экспрессивности (быстрой, неожиданной смены событий и т. п.), свернутых модусных смыслов, актуализации тех или иных отношений. Чтобы не утратить эти оттенки смысла, при переводе на корейский язык используются развернутые способы представления всех смысловых оттенков: свернутые модусные смыслы развертываются при помощи самостоятельных предикативных единиц, отношения быстрого следования передаются специальными лексическими показателями, для актуализации рематической части возможно представление частей русского сложного предложения в виде отдельных предложений на корейском языке.

Список литературы

- Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю.** Современный русский язык: В 3 ч. 2-е изд. М.: Просвещение, 1987. Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация.
- Белошапкова В. А.** Современный русский язык: Синтаксис. М.: Высш. шк., 1977.
- Колосова Т. А.** Русские сложные предложения асимметричной структуры. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980.
- Пешковский А. М.** Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений // Пешковский А. М. Избранные труды. М., 1959. С. 131–146.
- Поспелов Н. С.** Мысли о русской грамматике. М.: Наука, 1990.
- Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. 2.
- 현대어종속복합문연구» 종합대학출판사, 평양, 2004. (Исследование сложноподчиненных предложений в современном русском языке / Университет им. Ким Ир Сена. Пхеньян, 2004). (на кор.)

References

- Babaitseva V. V., Maksimov L. Yu.** Sovremenniy russkii yazyk [The Modern Russian Language:]. In 3 parts. 2nd ed. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1987, part 3: Syntax. Punctuation. (in Russ.)
- Beloshapkova V. A.** Sovremenniy russkii yazyk: Sintaksis [The Modern Russian Language: Syntax]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1977. (in Russ.)
- Kolosova T. A.** Russkie slozhnye predlozheniya asimmetrichnoi struktury [Russian Asymmetric Complex Sentences]. Voronezh, Voronezh Uni. Press, 1980. (in Russ.)
- Peshkovskii A. M.** Sushchestvuet li v russkom yazyke sochinenie i podchinenie predlozhenii [Do Coordination and Subordination of Sentences Exist in the Russian Language?]. In: Peshkovskiy A. M. Izbrannye trudy [Selected Works]. Moscow, 1959, p. 131–146. (in Russ.)
- Pospelov N. S.** Mysli o russkoi grammatike [Thoughts on Russian Grammar]. Moscow, Nauka Publ., 1990. (in Russ.)
- Russkaya grammatika [Russian Grammar]. Moscow, Nauka Publ., 1980, vol. 2. (in Russ.)
- 현대러어종속복합문연구» 종합대학출판사, 평양, 2004. (in Kor.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
18.01.2019*

Сведения об авторе

Ли Воннам, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской филологии Университета имени Ким Ир Сена (Пхеньян, КНДР)

Information about the Author

Li Wongnam, Doctor of Philology, Professor, Head of Chair of Russian Philology, Kim Il-sung University (Pyongyang, Democratic People's Republic of Korea)